

Она вздрогнула. В кухне по кафельной плитке полз чёрный, огромный круглый паук, диаметром сантиметров пять. Полз быстро, выбрасывая одну за другой лапки. Не паук, а тарантул какой-то. Схватив полотенце, она смахнула паука на пол и наступила на него ногой. Ей показалось, что он лопнул с таким звуком, как будто она наступила на сочную, крупную сливу. От чувства омерзения сжалось сердце.

Когда солнечный августовский луч ласково погладил её по лицу, она открыла глаза, взглянула на часы и, отказавшись от обычной манеры ещё минуток десять — пятнадцать понежиться в постели, тут же вскочила. Сегодня она уезжала в отпуск ранним дневным рейсом, а нужно было ещё собраться. Приняв душ, вошла в кухню, захватив швабру, чтобы убрать мерзкое насекомое. Но кафель был чист, и на полу не было

никаких следов от раздавленного паука. «Приснилось! — подумала она, и сердце забилося часто и тревожно, будто предчувствуя какое-то непоправимое несчастье. — Фу, какой противный сон! Да ещё перед дорогой!» Радостное настроение яркого солнечного утра сменилось необъяснимой ноющей грустью, будто под ложечкой что-то подсасывало.

Калерия не была суеверной, в сны не верила, но несколько раз в жизни ей снились сюрреалистические сны, предвестники неприятных изменений в жизни, и главное, они всегда сбывались. «Опять ждать какой-нибудь гадости?» — подумала она. Но, взглянув на часы, быстро поджарила омлет с горошком, сварила кофе, вымыла посуду и начала собираться. В хлопотах забылось и тревожное настроение. «Глупости всё это! Всё будет хорошо!»

Самолёт приземлился в Адле-

ЛЕСТЕВА Татьяна Михайловна род. в п. Рамонь Воронежской обл. в семье потомственных учителей. Окончила Ленинградский университет. Член Союза писателей России и Союза журналистов. Публикуется в петербургской и центральной прессе: в журналах: «Аврора», «Невский альманах», «Литературная учёба», «Изысканная словесность», «Русское слово» «Российская Федерация сегодня» и др., в газетах: «Литературная Россия», «Литературная газета», «Писатель России», «Завтра», «Санкт-Петербургские ведомости» и др. Автор 12 книг стихов, прозы, литературной критики и публицистики.

С 2008 года является издателем и главным редактором историко-литературного журнала «На русских просторах», член редколлегии журнала «Аврора». Лауреат премии А.М. Жемчужникова за 2006 год, дипломант Горьковской премии 2014 г., вошла в шорт-лист Славянской лиры 2014 г., дипломант XIV Всероссийского конкурса «Патриот России» 2015, Международной литературной премии им. Н.В. Гоголя 2016 г.

ре точно по расписанию, минута в минуту. Необычно быстро выдали багаж, а перед зданием аэровокзала уже стоял автобус на Пицунду, который должен был отправиться через двадцать минут. Автобус шёл с большой скоростью, которая не снижалась даже на крутых поворотах, проехали мост через Псоу, мелькнула Гагра. В Гагре море немножко штормило, но это не огорчило Калерию. Пицунду надёжно защищал от шторма мыс. Она останавливалась всегда в одной и той же абхазской семье, уже лет пятнадцать. Поздоровалась с хозяйкой, Светланой, вручила ей подарки для всей семьи — у той был сын и две красавицы-дочки «на выданье» — переделалась и, напевая, лёгким шагом отправилась на пляж. По канаве как обычно, важно прогуливалась свинья-матрона с дюжиной разноцветных поросят: нежно розовых, серых полосатых и даже почти чёрных. Она спокойно похрюкивала, что-то объясняя своему потомству.

На пляже тоже царил обычная мирная жизнь. У самого берега под тентами или просто на надувных матрасах расположились загорелые любители солнца, под соснами сидела и лежала публика, не желающая отдать себя целиком обжигающим лучам светила. Час великого переселения народов к морю ещё не наступил, солнце светило ещё ярко. Вся пицундская московско-киевская компания была в сборе и мирно нежилась под соснами. Ахи, приветствия, поцелуи — и сразу в море, чтобы плыть до третьих гор. «Нет, я сразу не поплыву до третьих гор,

только до вторых, нужно потренироваться, всё-таки целый год прошёл!» — сказала Калерия. Чтобы увидеть третьи горы, нужно было отплыть от берега метров восемьсот. Море было почти спокойным, небольшие волны размеренно набегали на берег, освежая солнцепоклонников брызгами. Медуз практически не было. Поплав часок, Калерия растянулась на матрасе и в ту же минуту отдалась в объятия Морфея. Спала она недолго, крепко, без снов. После праздничного ужина с сотэ из жареных баклажан, помидоров, перца и картошки, с фирменными Лялиными бутербродами и парой бутылок любимого вина «Псоу» и «Твиши», вся компания снова отправилась на пляж, на вечерний заплыв при чарующем свете прожектора, который скользил по морю и горам. Пограничники были на посту. Всё было спокойно и мирно. Иногда ночная бабочка попадала в луч прожектора, и тогда она вспыхивала серебристым сиянием, будто ёлочная игрушка, освещённая огнями гирлянды. А если прожектор достигал какой-нибудь теплоход на горизонте, то он парил в воздухе, как легендарный летучий голландец, только серебристо-снежный и совсем крошечный, чуть больше бабочки. Прожектор погас, но время близилось к полнолунию, широкая лунная дорожка протянулась через бухту, наискосок. Начался лунный заплыв. Капли воды флуоресцировали, падая с рук при гребках. «Жизнь прекрасна и удивительна!» — произнесла Калерия в полной тишине, перевернулась на спину, положив

руки под голову и приподняв носки ног над водой, вытянулась прямо вдоль лунной дорожки. Почти полная луна весело смотрела вниз и, как показалось Калерии, улыбнулась ей чуть насмешливо.

Незаметно быстро пролетела первая неделя. В воскресенье после полудня, когда она забежала домой пообедать, Светлана протянула ей телеграмму. «Срочно возвращайся тчк Тебя отзывают из отпуска Антон». Калерия погрустнела, почему-то сразу вспомнив мерзкого паука.

«Завтра улетаю. Что-то случилось на работе. Шеф не стал бы меня вызывать, потерпел бы недельку», — сказала она Светлане. Та сочувственно развела руками, дескать, ничего не поделаешь.

Вечером в кухне, когда они с Лялей готовили отвальную, Калерия грустно сказала.

— Ты знаешь, я так и думала, что у меня что-то случится. Опять видела сюрреалистический сон. А для меня это — всегда предвестник несчастья.

— Ну, и что за сон?

— Первый раз я увидела такой сон на пятом курсе, в канун распределения. Тогда решался вопрос с аспирантурой, оставят или не оставят. И вот мне снится, что я собираюсь идти на какой-то бал. А у меня было платье нежно-голубое, с широкой юбкой и большим многослойным белым капроновым воротником. Стою перед зеркалом, достаю платье, а там вместо белого воротника широкий прозрачный, но чёрный шарф. Я его беру, разматываю, а он никак не кончается, ну, метров десять длиной.

Наконец, вытащила весь шарф, а в шкафу чёрные лоскутки, обрезки из материала шарфа. Проснулась в холодном поту, не понимая, во сне это или наяву. Ну, и начались проблемы с распределением, да ты это всё знаешь. Давно это было, а вот ощущение опустошённости и неотвратимости надвигающейся гадости — помню до сих пор.

Ляля усмехнулась, продолжая тоненькими слоями нарезать огурцы и помидоры для бутербродов.

— Ну, раз лоскутки были, то всё плохое судьба должна была разматывать.

— Ляля, ты же знаешь, я не верю в сны, но это — наитие, на уровне подсознания. Как будто судьба предупреждала быть готовой ко всему. А второй сон я никогда не смогу забыть, наверное. Ты помнишь мою первую любовь? Я вас знакомила.

— Ещё бы не помнить! Такого мужчину не забудешь, как ни старайся, — в её голосе прозвучали саркастические нотки.

— И вот мне снится сон, что он приходит ко мне и спрашивает, когда мы пойдём покупать мебель. А на кафедре целый день накануне обсуждали его предстоящую свадьбу. Я не понимаю, какую мебель, для чего. А он берёт меня за руку и говорит: «Для нашего дома». Наклоняется, целует мне руку, а его рука вдруг начинает сжиматься. Становится всё меньше, морщинистая, чернеет, лица не вижу, только рука мумии держит меня за руку. А я говорю: «У тебя нет сердца!» И с ужасом просыпаюсь.

— Ну, что сердца у него не было, это ты точно подметила, подсознание оказалось пронизательнее тебя.

— Такова наша женская доля, — улыбнулась Калерия. — Первая любовь. Что было, то было. Первая, да ещё и с первого взгляда. От судьбы не уйдёшь. Ну, вроде бы всё готово, можно накрывать на стол.

— А как же последний сон, — спросила Ляля. — Что на этот раз?

— А на этот раз огромный паук, как медуза круглый, с лапками, только весь чёрный. Ну прямо-таки по Гойе: «Сон разума рождает чудовищ».

И она рассказала в подробностях, как настолько явственно видела паука, что утром пришла даже убирать его останки.

— Ну, тогда всё кончится хорошо, раз ты его раздавила. Все невзгоды победишь, хотя видеть паука во сне — это к зловещему известию. У меня бабушка была мастерица разгадывать сны.

— Хорошо-то хорошо! — ответила ей Калерия. — Но лучше всего было бы ещё недельку покупаться и поваляться под соснами. Ан, видно, не судьба.

Встав в шесть часов утра, ещё до восхода солнца, она пошла на море, чтобы последний раз искупаться перед дорогой. Традиция была такая — привозить домой мокрый от морской воды купальник. Было ещё темно. Она села на гальку, задумчиво глядя

вдаль то на море, то на восток — на горы. Небо за горами слегка порозовело. Внезапно в горах у подножья деревьев вспыхнул огонёк, как будто невидимый лесник закурил сигарету. Это первый луч солнца пытался прорваться в бухту к морю. Огонёк вспыхивал то здесь, то там, превратился в костёр, пламя которого разрасталось и уже лизало стволы деревьев. И вдруг весь лес вспыхнул пожаром, а над горами появился край солнца. «Пора купаться — и домой».

Ей опять повезло. В самолёте были свободные места, около двенадцати часов она прилетела в Пулково и, оставив багаж в камере хранения, прямо из аэропорта поехала в институт.

— Вы уже знаете наши печальные новости, Калерия Ивановна? — спросила её секретарь директора.

— Ещё нет, даже не представляю, что могло случиться.

— Ваш шеф попал в автомобильную катастрофу, масса переломов, черепная травма, так что месяцев на семь вышел из строя. Но угрозы для жизни, говорят, нет.

— Слава богу, хоть так, — грустно произнесла Калерия. — Так что, опять Ангарск?

— Да, билет вам куплен, гостиница забронирована.

«Вот и не верь снам!» — подумала Калерия, выходя от секретаря с командировкой в руках.